

2. Котлер Ф., Маркетинг менеджмент. 15-е изд. / Филип Котлер, Келлер К.Л. СПб: Питер, 2018г. С. 848.

3. Ветрова Е.А., Основы государственного правления: учебно-методическое пособие / Е.А. Ветрова, Е.Е. Кабанова. Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ-медиа, 2018. 367 с.

4. Ковалева Е.Н., Имидж организации: концептуализация подходов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». №3. 2015 г. С. 316-330.

5. Сергеева З.Н., Технология социального манипулирования: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. 270 с.

1. Юшаева Р.С., Хажмурадова А.М. Особенности формирования корпоративного имиджа // Журнал: Известия Чеченского государственного педагогического университета. 2018. С. 235 – 238.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

И.А. Дубовец

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220006, г. Минск, Беларусь, irena10121997@gmail.com*

Статья рассматривает глобальные цепочки добавленной стоимости (далее, ГЦДС) в их зависимости от эффектов производственного и распределительного характера, вызванных пандемией COVID-19. Были изучены последствия сокращения экспорта китайских промежуточных товаров в ходе развития пандемии COVID-19, а также последствия данного сокращения для иных стран, вовлеченных в ГЦДС. Так как прямые иностранные инвестиции тесно связаны с темой ЦДС, были рассмотрены основные тенденции в инвестициях и торговле, оценены эффекты, оказываемые пандемией COVID-19 на глобальную торговлю в целом.

Ключевые слова: цепочки добавленной стоимости; фрагментация цепочек поставок; реструктуризация; COVID-19; прямые иностранные инвестиции.

HOW COVID-19 HAS AFFECTED GLOBAL VALUE CHAINS

I.A. Dubovets

Belarusian State University, Leningradskaya str., 20, 220006, Minsk, Belarus

The article examines global value chains (GVC), in particular, the effects caused by the COVID-19 pandemic on GVC. The impact of the decline in exports of Chinese intermediate goods during the development of the COVID-19 pandemic was studied, as well as the impact of this reduction on other countries involved in the GVC. Since foreign direct investment is closely related to the topic of the CDP, the main trends in investment and

trade were considered, and the effects of the COVID-19 pandemic on global trade in general were evaluated.

Keywords: value chains; supply chain fragmentation; restructuring; COVID-19; foreign direct investment.

Природные катаклизмы и пандемии наиболее масштабно влияют на жизнеспособность глобальных цепочек добавленной стоимости, опережая по силе влияния геополитические и экономические факторы, — это еще в 2012 году показал опрос специалистов по цепочкам поставок, организованный Всемирным экономическим форумом [1]. Эксперты Всемирного банка отмечают, что в последние годы в мировой экономике происходят изменения, которые напрямую отражаются на развитии и состоянии цепочек добавленной стоимости (ЦДС) [2]. Речь идет о:

- замедлении развития ЦДС, которое началось после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.;
- росте протекционизма, что создает неблагоприятные условия для функционирования ЦДС;
- росте неопределенности в мировой экономике.

Глобальные цепочки создания добавленной стоимости представляют собой устойчивый механизм начисления стоимости в процессе создания конечного продукта, включающий в себя различные технологические стадии производства, а также сферы дизайна и сбыта продукции [3].

По данным Главного таможенного управления Китая, сокращение импорта и экспорта Китая в январе — феврале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 4% и 17% соответственно. Так, беспрецедентное падение объемов производства в Китае вызвало также значительное сокращение потоков международной торговли.

Падение производственной активности Китая и сокращение объемов его экспорта неизбежно сказываются на других странах, являющихся потребителями китайской продукции и выступающих следующими звеньями в глобальных цепочках создания стоимости. Наибольшее падение экспорта Китая в январе — феврале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года приходится прежде всего на такие страны, как США (—27%), Германия (—24%), Италия (—18%), Испания (—15%) и Франция (—15%) [4].

По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Беларусь вошла в список стран, для которых замедления темпов роста Китая через ГЦДС имеет наиболее ощутимые негативные эффекты от сокращения экспорта промежуточной продукции.

Существенные потери фиксируются в области текстильной и мебельной промышленности, а также комплектующих для электроники. Данные представлены на таблице.

Таблица

Глобальные последствия замедления темпов роста Китая через глобальные цепочки создания стоимости (млн.долларов США из-за 2% сокращения китайского экспорта промежуточных ресурсов)

Country	Automotive	Communication	Electrical Machinery	Leather products	Machinery Various	Metals	Office machinery	Paper products	Chemicals	Precision Instruments	Rubber and Plastic	Textiles	Wood Products	Total
Australia	9	1	1	0	12	9	1	2	9	12	1	1	2	61
Belarus	0	1	0	0	3	0	0	0	0	1	1	3	2	12
Brazil	42	0	2	0	7	12	0	6	6	3	2	2	1	84
Canada	176	25	22	1	138	48	8	3	86	86	20	11	36	660
India	34	0	12	13	24	27	1	1	129	13	13	64	15	348
Japan	974	395	558	1	1477	343	234	48	352	367	161	34	244	5.187
Russian Federation	8	1	2	0	5	21	0	1	97	9	2	1	3	149
Singapore	96	1027	367	4	206	30	157	16	77	160	21	1	3	2.165

Примечание – Источник: [5].

Однако стоит отметить, что расчеты проводились в начале марта 2020 г., еще до глобального распространения коронавирусной инфекции. Сейчас можно предполагать, что влияние пандемии на белорусские отрасли и ЦДС окажется еще более значительным.

Отчет ЮНКТАД (World Investment Report) [6] не только подытоживает влияние COVID-19 на прямые иностранные инвестиции (ПИИ), но и рассматривает будущее с точки зрения потенциальной эволюции международной производственной системы в течение десятилетия 2021-2030. Авторы отчета пытаются предложить комплексные аналитические рамки для обозначения возможных путей развития и решений в области экономической политики.

Стоит отметить, что ЮНКТАД уже на протяжении 30 лет анализирует прямые иностранные инвестиции и деятельность транснациональных корпораций. За это время международное производство пережило двадцать лет динамичного роста, а потом десять лет стагнации. Трансграничные потоки инвестиций в материальные производственные активы перестали расти во втором десятилетии XXI века, динамика торговли ослабла, а обмен в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) даже снизился [7].

Тенденции в торговле и инвестициях имеют три основных аспекта: степень фрагментации и длину цепочки поставок (от короткой до длинной), географическое распределение добавленной стоимости (концен-

трированное или рассредоточенное) и решения транснациональных корпораций в сфере контроля, которые определяют ведение торговли с независимыми контрагентами или же реализацию прямых инвестиций [7].

Можно выделить семь архетипических отраслевых конфигураций, которые в совокупности генерируют существенную долю мировой торговли и инвестиций. К ним относятся капиталоемкие и трудоемкие отрасли первичного сектора; высокотехнологичные и низкотехнологичные отрасли с большой долей ГЦДС; географически рассредоточенные перерабатывающие отрасли и отрасли, работающие по принципу «спицы на втулке» (hub-and-spoke); сферы услуг с высокой или более низкой добавленной стоимостью [7].

В зависимости от исходной точки каждой отрасли – ее архетипической конфигурации международного производства – она будет приближаться к одной из четырех траекторий:

1. **Возвращение производства (reshoring)** приведет к более короткой, менее фрагментированной цепочке стоимости и более высокой географической концентрации добавленной стоимости. Этот путь, в первую очередь, будет касаться высокотехнологичных отраслей с большой долей ГЦДС и связан он, в частности, с распродажей производственного имущества (дезинвестиции) в более крупном масштабе и с уменьшением иностранных инвестиций, реализуемых для повышения эффективности.

2. **Диверсификация** приведет к большему разбросу экономической активности. Прежде всего, она будет касаться сферы услуг и производства с высокой долей производства в ГЦДС. Этот сценарий шире откроет дверь в ГЦДС новым участникам рынка (странам или компаниям), а его предполагаемая зависимость от дигитализации цепочки поставок сделает управление этими цепочками менее ригористическим и будет осуществляться при помощи платформ, а не активов.

3. **Регионализация** ограничит физическую длину, но не фрагментацию цепочек поставок. Также увеличится географический разброс добавленной стоимости. По этой траектории будут следовать региональные перерабатывающие отрасли, некоторые отрасли с высокой долей ГЦДС и даже первый сектор.

4. **Эффектом репликации** будет сокращение цепочки стоимости и изменение конфигурации этапов производства. Это приведет к увеличению географического разброса видов деятельности, но и к большей концентрации добавленной стоимости. Репликация, в частности, будет касаться региональных перерабатывающих предприятий с моделью «спицы на втулке».

Таким образом, разнообразие траекторий показывает, что ожидаемые изменения в транснациональном производстве не являются односторонними. Однако наиболее вероятны следующие эффекты:

- сокращение цепочек стоимости и уменьшение их фрагментации;
- более высокая концентрация добавленной стоимости;
- отказ от глобальных в пользу региональных – и даже функционирующих на более низком уровне – цепочек поставок;
- давление для уменьшения глобальных иностранных инвестиций, ориентированных на улучшение эффективности, в пользу региональных инвестиций, ориентированных на рынок;
- в некоторых отраслях – отказ от масштабных инвестиций в пользу распределенного производства в меньших масштабах;
- дальнейшее развитие и фрагментация цепочек стоимости в сфере услуг;
- переход от инвестиций в ГЦДС к трансграничным инвестициям в инфраструктуру, национальные услуги, а также «зеленую» и «голубую» экономику (экологическую, в том числе касательно морей), обусловлен необходимостью сбалансированного развития.

Потенциальная польза, вытекающая из трансформации, включает возможность привлекать инвесторов, заинтересованных в диверсификации источников снабжения, а также необходимость создания резервного потенциала и экономической устойчивости. Также увеличится объем региональных инвестиций, ориентированных на рынок, а сокращение цепочек стоимости приведет к увеличению инвестиций в рассредоточенное производство и производство конечных товаров, что будет сопровождаться наращиванием промышленного потенциала в широком географическом масштабе и созданием кластеров.

Таким образом, следует отметить, что существует необходимость изменения траектории развития инвестиций. Если ранее целесообразно было ориентироваться на экспорт и улучшение эффективности инвестиций в узкоспециализированные участки ГЦДС, то на сегодняшний день наиболее перспективным может быть смена направления инвестирования на более широкую стратегию, которая охватит региональные рынки и региональные промышленные кластеры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Кто пересоберет цепочки» [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2020/40/kto-peresoberet-tsepochki/> (дата обращения: 18.01.2021).
2. World Development Report 2020 [Электронный ресурс]. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Шакирзянова Е.И., Кузубов А.А. — Анализ конкурентоспособности зарубежных стран в глобальных цепочках создания добавленной стоимости // Теоретическая и прикладная экономика. — 2019. — № 3. — С. 27 - 34.
4. Воздействие COVID-19: как пандемия разрушает глобальные цепочки стоимости [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/vozdeystvie-covid-19-kak-pandemiya-razrushaet-globalnye-tsepochki-stoimosti> (дата обращения: 20.01.2021).

5. Global trade impact of the Coronavirus (COVID-19) Epidemic 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2020d1.pdf> (дата обращения: 19.01.2021).

6. World Investment Report [Электронный ресурс]. URL: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/> (дата обращения: 19.01.2021).

7. Глобальные цепочки добавленной стоимости меняются на региональные [Электронный ресурс]. URL: <https://trans.info/ru/globalnyie-tsepochnki-do-bavlennoy-stoimosti-menyayutsya-na-regionalnyie-202549> (дата обращения: 21.01.2021).

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. В. Жук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, zhuk@bsu.by*

В работе рассмотрены вопросы интернационализации образовательной деятельности высших учебных заведений. Приведены примеры интернационализации и развития экспорта образовательных услуг БГУ. Показано межвузовское сотрудничество БГУ участие университета в международных программах академической мобильности, а также в проектах международной технической помощи.

Ключевые слова: интернационализация; межвузовское сотрудничество; академическая мобильность; международные проекты.

ON THE ISSUE OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: THE CASE OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

A. V. Zhuk

Belarusian State University, 4 Nezavisimosti ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus

The paper deals with the issues of internationalization of educational activities of higher educational institutions. It provides examples of internationalization and export promotion of educational services of the Belarusian State University. It demonstrates inter-university cooperation of the Belarusian State University as well as its participation in international academic mobility programs and international technical assistance projects.

Keywords: internationalization; interuniversity cooperation; academic mobility; international projects.

Глобализация и экономическая интеграция во всем мире создали большие возможности для человеческого капитала. Студенты, обучавшиеся в зарубежных высших учебных заведениях, часто считаются бо-